

Хоть это и было связано с работой, но не слишком важно. Дома никого не было, да и система защиты от прослушки стояла самая передовая. Лин И посмотрел на сына, зная, что сегодня тот в подавленном настроении, и решил перевести разговор на другое.

— Пока нет точных данных. Есть признаки, что она затаилась в Средней Азии и, вполне возможно, планирует проникнуть в нашу страну. На данный момент Интерпол классифицировал её как крайне опасного террориста и выпустил глобальный зелёный циркуляр. Та операция, что она провернула в проливе, многих заставила похолодеть. Именно поэтому, учитывая, что Гуй Цю, не щадя себя, предотвратил этот чудовищный теракт, одиннадцать государств, ранее выдвигавших требования о его аресте и экстрадиции, объявили амнистию, а Интерпол отозвал красный циркуляр, сняв его с розыска. Теперь Ши Лэй сосредоточился не на Гуй Цю, а полностью переключился на преследование Юэ Вань.

Отец с улыбкой взглянул на сына.

— Я проверял этого парня. Хотя он и доставил тебе немало хлопот, но он действительно выдающийся полицейский — принципиальный, отважный, задержал не одного международного преступника. На этот раз он отличился в стране Б, получил награду от штаб-квартиры Интерпола и повышение.

Лин Цзыхань тоже улыбнулся:

— Да, молодой человек и впрямь хорош. Если бы я не был Гуй Цю, с удовольствием бы с ним подружился.

Видя, что сын немного воспрял духом, Лин И мягко сказал:

— Ты нездоров, ложись пораньше. Делом Юэ Вань занимаются другие, тебе не стоит беспокоиться.

— Ладно, — кивнул Лин Цзыхань. С лёгкой улыбкой он взял коробочку с наградой и поднялся вверх.

Войдя в свою комнату, он запер её в ящике, где уже лежало немало подобных коробочек. Затем он не стал умываться и готовиться ко сну, а уселся на широкий подоконник и тихо уставился в окно.

Яркий лунный свет озарял густую зелень мэйлиновых деревьев, их листья чуть колыхались на ветру, словно безмолвно утешая его.

У Вэй Тяньюя был свой дом в Пекине, но в отпуск он всегда приезжал в этот домик в горах на окраине столицы — выспаться в тишине и проснуться под переливистые трели птиц.

Не торопясь позавтракав во дворе, он решил приняться за дело и продолжить модернизацию своего внедорожника.

Инструментов здесь было в избытке, имелся даже небольшой многофункциональный прецизионный станок для изготовления деталей. Работа спорилась, и на душе было легко и радостно.

Он вовсю возился под машиной, когда услышал, как по горной грунтовке подъехал автомобиль и остановился за оградой.

Двор был обнесён невысоким частоколом, увитым зеленью и усеянным мелкими полевыми цветами, — смотрелось очень живописно. Ограда служила не для защиты от людей, а чтобы лесные звери не забрели случайно, поэтому и была невысокой.

Услышав, что машина не уезжает, Вэй Тяньюй понял: едут к нему. Это вызвало удивление. Место было укромное, мало кто о нём знал, да и гостей здесь не бывало никогда. Решив проверить, он высунул голову из-под машины и глянул за забор.

Лин Цзыхань, увидев его в образе автомеханика, не сдержал улыбки.

Вэй Тяньюй, заметив его, обрадовался и тут же бросился открывать калитку.

Лин Цзыхань окинул взглядом его джинсовый комбинезон, перепачканный землёй и маслом, и спросил с усмешкой:

— Помочь?

— Не-не, — затараторил Вэй Тяньюй, засуетившись. Он мигом притащил два плетёных кресла, вынес низкий столик, приготовил горячий чай — его восторг был очевиден.

Лин Цзыхань стоял рядом и наблюдал, не переставая улыбаться.

Хотя Вэй Тяньюй и был старше на несколько лет, сердечных привязанностей у него никогда не водилось, душа оставалась простой. Они знали друг друга больше десяти лет, не раз вместе смотрели смерти в лицо, и в их отношениях была особая, почти неразрывная связь. Вот только для Лин Цзыханя это всегда была дружба, а в сердце Вэй Тяньюя, помимо боевого товарищества, жила ещё и неизбывная любовь.

Ловкими движениями Вэй Тяньюй расставил во дворе стол и стулья и тут же принялся звать:

— Садись, пей чай, фрукты есть. Ты голодный? Утром ел?

— Ел, — с улыбкой ответил Лин Цзыхань, усаживаясь.

Воздух здесь был свежим, с хрустальной прохладой, никакого городского смога — дышалось на удивление легко. Устроившись в просторном кресле, Лин Цзыхань оглядел окрестности. Склоны окрестных гор сплошь покрывали цветущие рододендроны — белые, как снег, алые, как пламя, нежно-розовые, ослепительно красивые. Казалось, кто-то расстелил по вершинам пёстрый цветочный ковёр, и зрелище это захватывало дух.

— Эх ты, — вздохнул Лин Цзыхань. — Такое чудесное место, а ты молчал! Боялся, что отнимут?

— Если понравилось — забирай, — радостно рассмеялся Вэй Тяньюй. — Ты же не спрашивал, вот я и думал, тебе неинтересно. Самому навязываться не хотелось, как бы не спугнуть.

— Слишком уж ты мнительный, — улыбнулся Лин Цзыхань. — Я порой не догадываюсь о таких вещах, вот и не спрашиваю. А ты мог бы и предложить. С таким-то местом — да надо было меня силком тащить, чтобы я пораньше оценил!

Вэй Тяньюй просиял:

— Отлично! Сейчас тоже не поздно, как раз самая красивая пора. Глянь, рододендроны цветут — такого буйства красок больше ни в какое время года не увидишь. Летом здесь прохладно, идеально для отдыха от жары. А осенью за теми горами — огромные берёзовые рощи, листва

золотая, на фоне синего неба просто загляденье. Зимой, правда, холодно, всё в снегу и льду — лучше не оставаться.

Лин Цзыхань согласно кивал:

— Прямо как у небожителей живёшь.

Вэй Тяньюй рассмеялся:

— Ага, я тоже так думаю.

Лин Цзыхань отхлебнул чаю и с любопытством посмотрел на машину и разбросанные вокруг детали.

— И во что же ты эту тачку собрался превратить? Летать научишь?

Вэй Тяньюй замер:

— Точно! Почему я раньше не додумался? Надо сделать летающий автомобиль.

Лин Цзыхань, видя его мечтательное выражение лица, едва сдержал смех и поспешил вернуть его к реальности:

— Ладно, а в чём суть нынешних доработок?

— А, — Вэй Тяньюй очнулся и снова оживился. — Усиливаю защиту, модернизирую интеллектуальную систему — чтобы и в гору, и по воде. Вездеход идеальный.

— Неужели возможно? — Лин Цзыхань слегка удивился. — Это ж почти как в небо взлететь — фантастика. Если доведёшь до ума, патент оформи — и богачей на здоровье.

Вэй Тяньюй так и покатился со смеху:

— Если бы я хотел разбогатеть, писал бы программы на заказ. Не забывай, я ведь официально — известный консультант по кибербезопасности. Гонораров хватает, чтобы жить в своё удовольствие.

Он говорил так убедительно, что любой бы поверил.

— Ну да, верно, — кивнул Лин Цзыхань, с улыбкой допивая чай. — Иди, занимайся своим делом, нечего тут со мной торчать. Я ведь не гость.

— Ладно, тогда чувствуй себя как дома, делай что хочешь, не стесняйся, — сказал Вэй Тяньюй, поднялся и снова юркнул под машину.

Солнце в разгаре весны приятно грело. Лин Цзыхань лениво наблюдал за пышными шапками рододендронов, сознание постепенно затуманивалось. Он уютно устроился в кресле, прикрыл глаза и вскоре уснул.

Вэй Тяньюй, немного поработав, снова вылез, увидел спящего и встревожился: как бы не простудился. Спешно принёс плед и осторожно укрыл того.

Лин Цзыхань тут же проснулся. Увидев, что его укрывают, он слабо улыбнулся.

Руки у Вэй Тяньюя были грязные, поэтому он наклонился и прикоснулся лбом ко лбу Лин Цзыханя, затем нахмурился:

— У тебя до сих пор жар?

— А, есть немного, — равнодушно ответил Лин Цзыхань. — Привык уже, ничего страшного.

— Какой «привык»?! — возмутился Вэй Тяньюй. — Здоровье — основа всего! Почему ты к себе так наплевательски относишься? Лекарства? Утром принял? С собой взял?

Лин Цзыхань лишь усмехнулся в ответ на его бурчание:

— Принял. Взял.

— Где они? — не унимался Вэй Тяньюй, поправляя на нём плед.

<http://bllate.org/book/16287/1468433>